

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ

О Л Ь Г А

ВОЛОДАРСКАЯ

ОШИБКА ДЕДА МОРОЗА

Ольга Геннадьевна Володарская

Ошибка Деда Мороза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=637285

Лазурный: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-49987-8

Аннотация

«В новогоднюю ночь многие уходят из своих домов в гости, оставляют квартиры без присмотра. Вор, облачившись в костюм Деда Мороза (отличная маскировка и не вызывает подозрений), проникает в подъезд и взламывает те двери, за которыми стоит тишина...»

Содержание

Ольга Володарская	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ольга Володарская

Ошибка Деда Мороза

Майор Станислав Головин много лет мечтал встретить Новый год по-человечески. То есть, как все нормальные люди, прийти домой с работы часа в четыре, елочку нарядить, помочь жене потереть свеклу для селедки «под шубой», вечером подремать на диванчике, в одиннадцать сесть за стол, чтобы проводить старый год, в полночь встретить новый, до двух посмотреть телевизор и с чувством исполненного долга лечь спать в начале третьего. Казалось бы, ничего запредельного в этой мечте не было, но Головину никак не удавалось ее осуществить. Из года в год повторялось одно и то же: он прибегал домой за час до боя курантов, когда елка была уже наряжена, а свекла не только потерта (причем не крупно, как любил Головин, а мелко), но и выложена горой на селедку, падал на стул, выпивал фужер шампанского за все хорошее, что было, но прошло, и засыпал, сморенный усталостью, на речи президента. И так на протяжении семи лет...

В канун очередного Нового года Головин, чтобы не травить душу, уже ни о чем не мечтал, а готовился встретить праздник привычно, но свершилось чудо – начальник следственного отдела в качестве поощрения за раскрытое по горячим следам преступление позволил ему уйти с работы сра-

зу после того, как майор закончит годовой отчет. Головин возликовал! Отчет у него был почти готов, поэтому можно не сомневаться в том, что домой он поспеет в заветный час.

И Станислав не ошибся в своих прогнозах! Ровно в четыре часа он переступил порог квартиры и, уловив чутким носом запах вареной свеклы, потопал в кухню.

– С наступающим! – гаркнул он и отсалютовал хлопочущей у плиты супруге бутылкой шампанского.

– Славка? – ахнула она радостно. – Ты уже дома? – И чмокнула его в колючие усы. – Вот здорово! Свеклу потрешь?

– Всенепременно, – благодушно молвил он и, помыв руки, уселся за кухонный стол.

Когда «шуба» для селедки была готова, Головин направился в «зал», чтобы нарядить их небольшую искусственную елочку. Сделав это, он вытянулся на диване, прикрыл глаза и приготовился ко сну, но тут в комнату ворвалась жена Ольга и стала Станислава тормошить.

– Ну что еще? – недовольно буркнул он, приоткрыв один глаз.

– Сейчас позвонили Потаповы и пригласили нас в гости! – объявила супруга таким тоном, будто сама королева английская назначила ей аудиенцию.

– Надеюсь, ты отказалась?

– Еще чего, – фыркнула Ольга. – Я сто лет не встречала Новый год в компании! Так что поднимайся с дивана и от-

правляйся в душ – мы идем к Потаповым...

– Никуда не пойду! – отрезал Головин, даже не потрудившись вспомнить, кто такие эти Потаповы.

– Пойдешь, как миленький, – строго сказала Ольга. – Хватит с меня скучных праздников у телевизора. Ты опять уснешь, а я сиди, в ящик пялься... Надоело!

– Сегодня я не усну, клянусь, – попытался уговорить ее Станислав, но Ольга была непреклонна.

– Разговор окончен, – сурово молвила жена и швырнула на колени Головина выисканный в недрах шифоньера парадный галстук. – Одевайся, нас ждут к десяти.

И Головину ничего не осталось, как подчиниться – супруга все равно бы добилась своего (истерикой, шантажом, угрозами – она всегда говорила, что на войне все средства хороши), а тратить нервные клетки, которых и так осталось мало по причине того, что они не восстанавливаются, было жаль. Но зато он отвоевал право идти в гости без галстука. Ольга милостиво позволила ему это...

Чувствуя себя победителем, Стас отправился в ванную.

Кто такие Потаповы, Станислав вспомнил только после того, как их увидел. Когда-то давно они жили на одной лестничной клетке, и Ольга дружила с женой Потапова. Кажется, ее звали Леной. Была она приветлива, улыбчива, приятна, но чересчур шумна, поэтому сам Станислав избегал ее общества. Да и главу этого семейства старался обходить стороной, а все потому, что Сергей Потапов был из породы шутников и

балагуров, тогда как Головин терпеть не мог анекдоты, шутки, прибаутки, поскольку чувство юмора у него напрочь отсутствовало.

За годы, что Головин не видел бывшего соседа, тот мало изменился. По крайней мере в главном! Был все тем же весельчаком – встречал гостей в прихожей, наряженный в костюм Деда Мороза, напяливал каждому на голову конусообразную шляпку на резиночке, загонял на табурет и заставлял рассказывать стишок. Головин, естественно, от декламации наотрез отказался. А вот его супруга с явным удовольствием прочла пару четверостиший, за что получила шоколадку и свистульку, после чего втащила хмурого мужа в комнату, где был накрыт стол.

Гостей у Потаповых собралось довольно много – восемь человек. Кроме Головиных, присутствовали еще две супружеские пары и двое одиночек: пышнотелая блондинка приятной наружности и сутулый очкарик в дорогом, но ужасно сидящем на его узкоплечей фигуре костюме. Как выяснилось впоследствии, блондинка была лучшей подругой Лены Катериной, а очкарик другом и коллегой ее супруга, этих двоих хозяева вознамерились «свести». Однако, по наблюдению Головина, «невеста» больше интересовалась другим представителем сильного пола, а именно – мужем второй Лениной подруги Марты Кольцовой. Он был хорош собой: высок, статен, белокур, голубоглаз – и у маленького, худого, чернявого Головина вызвал чувство жгучей зависти. А вот

супруга его красотой не отличалась. Была чересчур толста, жидковолоса, конопата, зато занимала высокий пост в администрации города и приносила в дом львиную долю семейного дохода. У второй супружеской пары – Серухиных – дело обстояло совсем наоборот. Муж, Константин, краснолицый и пузатый, зарабатывал деньги, а его жена, красавица Светочка, их тратила. Константин, приятель и бывший начальник Потапова, был хозяином крупного торгового центра, а Света отставной моделью.

Познакомившись со всеми, Головин уселся за стол и стал с нетерпением ждать, когда остальные последуют его примеру и приступят наконец к трапезе – есть ему хотелось ужасно. Но ждать пришлось довольно долго! Ведомые хозяином дома гости минут десять бродили по квартире, осматривая новую обстановку и восхищаясь какими-то невероятными обоями (Головин подозревал, что гостей созвали именно для того, чтобы похвалиться перед ними ремонтом), потом женщины что-то доделывали на кухне, а мужчины курили на лоджии и перемывали кости какому-то Багрицкому. По общему мнению, тот был мужиком башковитым и, в сущности, неплохим, но уж больно необязательным. Сегодня, например, он должен был встречать Новый год у Потапова, но в последний момент без объяснения причин отказался. Правда, он пообещал в начале второго заехать и поздравить партнера и его гостей с праздником, хотя, по мнению кутивших, обещания своего не сдержит, ибо слову его – грош цена...

– Кто такой Багрицкий? – полюбопытствовал Головин, адресуя свой вопрос прибежавшей в комнату с тарелкой хлеба супруге.

– Партнер Потапова по бизнесу, – ответила та.

– А Сергей разве бизнесмен? – удивился Станислав. – На сколько я помню, он был заведующим лабораторией в каком-то НИИ...

– Ну да, был. Но когда институт выкупили иностранцы, он вынужден был уйти. Вместе с коллегой, Багрицким (тот занимал в НИИ должность начальника цеха, и его тоже выперли), Сергей организовал небольшое частное предприятие по производству бытовой химии. Дело у них пошло, и теперь, как ты сам видишь, – Ольга красноречиво обвела взглядом отремонтированную комнату, – живут Потаповы хорошо... – И с тяжким вздохом добавила: – Не то что мы! Десять лет ремонта не делали...

Головин насупился. Он сам знал, что квартира их давно нуждается в ремонте, но у него не было времени, чтобы делать его самому, а нанимать мастеров в фирме не позволяли доходы. Вот и жили, как выражалась Ольга, в «сараях», что Головина не особо трогало, а супруга ужасно от этого страдала, посему регулярно пилила его, а один раз даже скандал закатила. После него Головин сбегал в магазин, купил обои, клей, краску и клятвенно заверил Ольгу в том, что приступит к ремонту прямо завтра...

С тех пор прошло около года, а закупленные строймате-

риалы до сих пор лежат нераспакованные в кладовке!

– Ну что, приступим? – услышал Головин зычный голос хозяина дома и возрадовался. Во-первых, тому, что опасная тема ремонта закрылась сама собой, а во-вторых, главному – пришло время трапезы.

– Милости прошу за стол! – громогласно объявила Елена, водружая в центр стола две запотевшие бутылки шампанского. – Пришло время проводить старый год и встретить новый!

Гости расселись первыми. Вслед за ними на стулья опустились хозяева (Потапов при этом так и остался в своем костюме Деда Мороза, только накладную бороду снял), и по команде Сергея «налетай» все стали раскладывать угощение по тарелкам.

На часах была половина первого, когда начались танцы. Проходили они в другой комнате, что было только на руку не принимающему в них участия Головину. Оставшись один за столом, он наложил себе целую тарелку салата и, уткнувшись в телевизор, стал его поедать. Отвлёкся от трапезы он всего пару раз: первый, когда Потапов в костюме Деда Мороза ввалился в комнату и сообщил Станиславу, что отправляется поздравлять соседей, и звал его с собой, а второй, когда тот спустя минут десять вернулся. Головин как раз накладывал в опустевшую тарелку отбивных. Судя по всему, у соседей Сергей успел порядком нагрузиться, поскольку на Головина воззрился с таким удивлением, будто никак не ожидал

его здесь увидеть, а потом издал идиотский возглас «Е-хо-хо!» и стал пятиться. Станислав отсалютовал ему фужером и вежливо поинтересовался, как Сергей сходил к соседям, хотя его это мало волновало. Потапов ничего вразумительно не ответил. Разразившись повторным «Е-хо-хо!», он удалился, прикрыв за собой дверь. Что, собственно, Стаса порадовало! Теперь ему ничто не мешало наслаждаться праздником: до этого громкая музыка заглушала телевизор, а теперь воцарились покой и относительная тишина. А тут еще по ящику начали показывать фрагменты старых «Огоньков», к которым Стас питал особую слабость, а отбивные на блюде все не кончались...

Отправив в рот очередной кусок сочной свинины, Головин довольно зажмурился. «А может, и не такой уж ужасный Новый год получился, – пронеслось в его голове. – вполне сносно гуляем...»

Стоило ему так подумать, как по квартире разнесся истошный женский крик. Станислав, подавившись мясом, выскочил из-за стола.

– Что случилось? – крикнул он.

– Стас, сюда! – откликнулась на его вопль супруга.

Головин, проглотив недожеванную свинину и наскоро утерев рот салфеткой, бросился к двери. Толкнув ее, он выбежал в прихожую и стал оглядываться. Квартира Потаповых была очень странно спроектирована. Головин не знал, изначально ли так было или это более поздняя переплани-

ровка, но факт оставался фактом – таких запутанных жилищ ему прежде видеть не приходилось. Из прихожей можно было сразу попасть только в «зал», а вот чтобы оказаться в кухне, необходимо было преодолеть длинный коридор с аркой. При этом туалет с ванной находился в совершенно противоположном направлении и, можно сказать, в другом крыле. То есть из прихожей выходил еще один коридор, который поворачивал налево и заканчивался мини-холлом. Попад в него, можно было двигаться дальше – еще через одну арку к туалету с ванной, а затем к спальне и гостиной. В гостиной как раз народ и танцевал. А вот в спальне, где была еще одна лоджия, все курили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.